

Предисловие

Наш современник, яркий русский мыслитель, философ, логик, писатель, член десятка заграничных академий Александр Александрович Зиновьев, писал в 1988 году: «Когда Сталин ещё был жив, я видел вещи по-другому, но, когда я оглядываюсь на столетие, я могу констатировать, что Сталин был величайшей личностью этого века, величайшим политическим гением. Признать научную позицию о ком-нибудь — это совсем не то же самое, что его личное признание». И тут же он продолжает: «Уже в семнадцать лет я стал убеждённым антисталинистом... Намерение совершить покушение на Сталина овладело моими мыслями и чувствами... Мы обсуждали различные „технические“ возможности покушения... Мы даже практиковались. Если бы они приговорили меня к смерти в 1939 году, их решение должно было быть выполнено. Я разработал план убийства Сталина; разве это не было преступлением?»¹

Но с годами у А. А. Зиновьева коренным образом изменилось мнение и оценка И. В. Сталина.

Людо Мартенс, известный бельгийский писатель, провёл тщательное исследование роли И. В. Сталина в истории формирования и развития СССР и издал свою книгу «Запрещённый Сталин»². Знакомый с высказываниями А. А. Зиновьева (приведёнными нами выше), он говорит об удивительной трансформации его мнения и убеждения:

«Поразительно, что человек, который в молодости был настолько фанатичным противником Сталина, что планировал террористическое нападение на него, который неистово разоблачал политическую линию Сталина всеми возможными способами, заполняя нападками на него целые книги,— этот

¹ Зиновьев А. Русская судьба. Исповедь отщепенца.— М. : Центрполиграф, 1999.

² Мартенс Л. Запрещённый Сталин / Людо Мартенс.— М. : Яуза : Эксмо, 2012.— 412 с.

И. В. Сталин

известный советский диссидент в старости выражает уважение Сталину. Многие, кто причисляет себя к коммунистам, не проявили подобного мужества. Очень трудно противопоставить свой слабый голос стремительным потокам антисталинской пропаганды. К сожалению, многие коммунисты не чувствуют себя свободно на этом поле сражения. Всё, что яростные враги коммунизма заявляли в течение десятилетий, по общему мнению, было подтверж-

дено Хрущёвым в 1956 году. Единодушное осуждение Сталина слышалось от нацистов и троцкистов, от Киссинджера и Бжезинского, от Хрущёва и Горбачёва и многих других, каждый лишь добавлял „достоверности“ к обвинениям. Защита роли Сталина и партии большевиков в истории становится чем-то невообразимым, даже чудовищным. Большинство людей, которые стойко противостоят убийственной анархии капиталистического мира, оказывались запуганными.

Сегодня, когда такой человек, как А. А. Зиновьев, видит разрушительную глупость, которая охватила бывший Советский Союз, с его очередями, безработицей, преступностью, нищетой, коррупцией и межнациональными войнами, это приводит его к переоценке взглядов, которых он твёрдо придерживался с юности».

И далее Л. Мартенс справедливо отмечает, что после того, как Сталина похоронили, Гитлер встал из могилы. И в России, на Украине, в Румынии, Словакии и в других странах были воскрешены все фашистские герои — такие как Власов, Бандера, Антонеску, Тисо и другие нацистские коллаборационисты.

Разрушение Берлинской стены возвестило о возрождении неонацизма в Германии. Сегодня, стоя перед фактом реставрации капитализма и фашизма в Восточной Европе, легко понять, что Сталин защищал власть рабочих.

«Ст лин не ушёл в прошлое. Ст лин р створился в будущем», — так сказал после смерти вождя генерал Шарль де Голль.

О революции 1917 года

О причинах свершившейся Февральской революции, а затем и Октябрьского переворота 1917 года уже написано немало порой противоречивых и мало соответствующих истине слов и утверждений. Но причины были для революции достаточно серьёзные. В том числе — многолетняя культурная отсталость и нищета крестьянского населения. А в предреволюционный период в стране жило до 90% крестьян. Низкие урожаи, отсутствие достаточного количества тягловой силы — лошадей и быков, мелкие наделы земли, тяжёлый немеханизированный труд и т.п. Историки констатируют периодические неурожай и голод значительной части населения страны.

Так, Людо Мартенс приводит о российском крестьянстве свидетельства доктора Эмиля Джозефа Диллона, который жил в России с 1877 по 1914 год. Он был профессором в нескольких российских университетах, также был главным редактором одной из русских газет. Много путешествовал по всем регионам России, знал министров, дворян, бюрократов и прогрессивное поколение революционеров. Он так описывает ужасающую бедность, в которой жило большинство крестьян: «Российский крестьянин... ложится спать в шесть или пять часов вечера зимой, потому что не может тратить деньги на покупку керосина для лампы. У него нет мяса, яиц, масла, молока, часто нет капусты, он живёт главным образом на чёрном хлебе и картофеле. Живёт? Он умирает от голода из-за их недостаточного количества». Затем Диллон пишет о культурной и политической отсталости, в которых находятся крестьяне: «Сельское население было средневековым по своей организации, азиатским в своих стремлениях и доисторическим в представлениях о жизни. Крестьяне верили, что Япония победила в Маньчжурской кампании из-за того, что в ботинки русских солдат попали микробы, травмировали им ноги и привели к

смерти. Во время эпидемии в регионе они часто убивали врачей „за то, что они отравляли колодцы и распространяли болезни“. Они с удовольствием сжигали ведьм, выкапывали покойников, чтобы похоронить призраков, раздевали неверных жён догола, привязывали их к телегам и возили по деревне... И когда единственная сила, удерживающая такую массу народа под контролем, внезапно исчезает, последствия будут катастрофическими... Из поколения в поколение между народом и анархизмом была хрупкая граница, сформированная примитивными представлениями о Боге и царе; и только после Маньчжурской кампании они быстро растаяли»³.

Революция всколыхнула миллионы крестьян. Они включились в неё потому, что большевики провозгласили понятные и привлекательные для них лозунги: о мире — на полях сражений в Первую мировую войну погибли миллионы солдат, оставив вдов и сирот выживать неизвестно как; о земле — возможность получить больше земли для ведения сельского хозяйства; и другие. Конечно, им были непонятны устремления «верхушки» большевиков к мировой революции. Уже в процессе Гражданской войны и позднее определились группы приверженцев подобных идей во главе с Львом Троцким и группы большевистских лидеров во главе со Сталиным И. В., которые были устремлены к недопущению распада России и «растаскивания» её территории бывшими «союзниками» царской России — Великобританией, Францией, а также Японией, — и которые занялись созданием мощного социалистического государства.

На деле оказалось, что построение такого государства, начавшееся сразу после Гражданской войны, — неимоверно сложная задача. Пришлось с огромными трудностями осуществлять политику массового образования (практически — ликвидация безграмотности), создавать систему здравоохранения, создавать товарное сельское хозяйство, проводить индустриализацию, а наряду с этим готовиться к надвигающейся Второй мировой войне. И всё это в ситуации враждебного окружения страны другими державами, вредительства со стороны немалого числа уцелевшего прежнего чиновничества и бывших владельцев частной собственности, а также противодействия многих лиц из высшей руководящей партийной среды.

³ Там же, с. 78 — 79.

Последние стремились замедлить ускоренные преобразования, перевести их на медленный эволюционный путь.

Сталин и коллективизация

Первые годы после Гражданской войны крестьяне, получив землю, начав её обрабатывать, конечно, могли кормить свои семьи, но очень мало зерна, оставшегося от собственного потребления, продавать на рынке. А растущее население городов, где начали создавать предприятия для промышленного производства необходимых товаров, ведь тоже надо было кормить! Сталин понимал, что социализму угрожают с трёх сторон. В городах происходили голодные бунты. Ситуация там становилась всё хуже. В 1928 и 1929 годах была ограничена продажа хлеба, а затем сахара, мяса. С первого октября 1927-го по 1929 год цены на сельхозпродукцию выросли на 25,9%. Цена на пшеницу на свободном рынке выросла на 289%.

Упомянутый нами выше американский профессор Э. Диллон, владевший глубокими знаниями о старой России, писал: «Из всех человеческих монстров, которых я встречал когда-либо за время путешествий, я не могу назвать другого такого же злобного и отвратительного, как русский кулак»⁴.

В конце девятнадцатого века ещё один специалист по российской крестьянской жизни писал следующее: «В каждой деревенской общине было три или четыре основных кулака, а также около полудюжины более мелких, такого же типа... Им не нужно было ни образования, ни промышленности; только вовремя использовать для своей выгоды нужды, горести, страдания и неудачи других. Отличительной чертой этого класса... является твёрдость, решительность и жестокость совершенно необразованного человека, который прошёл путь от бедности к богатству и пришёл к убеждению, что делание денег любыми средствами — единственная цель, которой любому мыслящему существу следует посвятить всего себя»⁵.

Сталин с группой своих единомышленников пытался запустить идеи коллективизации сельского хозяйства в практику с середины двадцатых годов, чтобы повысить урожайность и объёмы товарного зерна, но дело продвигалось очень медленно.

⁴ Там же, с. 87.

⁵ Там же, с. 88.

И он опасался, что кулаки в деревнях могут и дальше усиливать свои позиции, делая таким образом невозможной социалистическую индустриализацию. И, наконец, на горизонте была иностранная военная интервенция. А в то же время борьба в народе отразилась и внутри партии. Бухарин, в то время главный союзник Сталина в партийном руководстве, подчёркивал необходимость использовать рыночные отношения в развитии социализма. В 1925 году он призывал крестьян «обогащаться» и допускал, что «мы будем двигаться вперёд со скоростью улитки». В феврале 1925 года Бухарин заявил, что «коллективные хозяйства не являются главной линией, столбовой дорогой, которой крестьяне войдут в социализм». А Сталин второго июня написал ему письмо, в котором отмечал: «Лозунг обогащаться — не наш, наш лозунг — социалистическое накопление».

Если бы кулаки, которые составляли почти 5% крестьянства, достигли успехов в расширении своей экономической базы и производили впечатление доминирующей силы в деревне, социалистическая власть в городах не смогла бы удержаться перед лицом окружающих буржуазных государств. 82% советского населения в то время были крестьянами. Если партия большевиков уже не была бы в состоянии относительно дёшево прокормить рабочих, то сама основа власти рабочего класса оказалась бы под угрозой.

Следовательно, было необходимо ускорить коллективизацию определённых секторов в деревне, для того чтобы увеличить на социалистической основе производство рыночной сельскохозяйственной продукции. Исключительно важным для успеха ускорения индустриализации было поддержание относительно низкой цены на рыночную пшеницу. Растущая сельская буржуазия никогда не допустила бы такой политики. Только бедняки и середняки, организованные в кооперативы, могли поддержать её. И только индустриализация могла гарантировать защиту первой социалистической страны. Индустриализация сделала бы возможной и модернизацию деревни, повышение производительности. И Сталин решил принять вызов и перенести социалистическую революцию в деревню, вступив в последний бой против последнего капиталистического класса в Советском Союзе — кулаков и сельской буржуазии.

Для производства товарной сельскохозяйственной продукции следовало отказаться от мелких наделов земли,

препятствующих механизированной её обработке. В сельскохозяйственных районах страны были созданы государственные МТС (машинно-тракторные станции), которые по заявкам созданных колхозов и совхозов должны были пахать землю, помогать убирать урожай. Было мобилизовано 250 тысяч коммунистов из городов и направлено в деревни помогать коллективизации. Красная Армия подготовила большое количество трактористов, шофёров, сельскохозяйственных специалистов, ремонтников, кино- и радиооператоров. Процесс коллективизации был очень непростым явлением (его ярко описывает впоследствии писатель М. Шолохов в своей книге «Поднятая целина», которая изучалась каждым школьником в советское время на уроках литературы).

В реализации задач коллективизации на местах было немало просчётов, желания местных начальников выполнить коллективизацию быстро, в нарушение указаний Сталина о недопустимости принуждения крестьян к вступлению в коллективные хозяйства.

Семнадцатого ноября 1929 года в резолюции Центрального комитета партии большевиков подведены первичные итоги коллективизации и внутривнутрипартийной дискуссии по её проведению. Так, в ней было отмечено, что число семей в колхозах выросло с 445 тыс. в 1927 – 1929 годах до 1 млн 40 тыс. За этот же период доля колхозов на рынке зерна уже выросла с 4,5 до 12,9%. Здесь же подчёркивалось, что это ещё только начало выбранного направления преобразований на селе. В частности, отмечалось, что существуют пока низкий уровень технической базы колхозов; недостаточная организованность и низкая производительность труда в колхозах; острый недостаток кадров колхозников и почти отсутствие необходимых специалистов; засоренность социального состава в части колхозов; недостаточная приспособленность форм руководства к масштабам колхозного движения, а также отставание от темпа и размаха этого движения и нередко прямая неудовлетворительность работы руководящих органов колхозного движения. И поэтому Центральный комитет решил немедленно начать строительство двух новых тракторных заводов с производительностью 50 000 единиц каждый и двух новых комбинатов, расширяющих заводы, производящие сельскохозяйственное оборудование, и химические заводы, и начать расширение машинно-тракторных станций (МТС).

Кроме всего прочего, колхозное строительство было невысказано без усиленного «поднятия культурности колхозного населения». Вот то, что должно быть сделано: усилить кампанию против безграмотности, строить библиотеки, усилить колхозные курсы и разные типы обучения по почте, записывать детей в школы; усилить культурную и политическую работу среди женщин, организовать ясли и общественные столовые, чтобы облегчить их существование; строить дороги и культурные центры, внедрять радио и кино, телефон и почтовую службу в деревнях, издавать центральные газеты и специальные издания для крестьян и т.д.

Кулаки усиленно противодействовали коллективизации. Чтобы навредить, они поджигали поля, амбары, дома и другие постройки, убивали активных большевиков. Кулаки хотели помешать коллективизации хозяйств с самого начала, уничтожая основную часть производительной силы в деревнях — лошадей и быков. Вся работа на земле выполнялась этими тягловыми животными. Кулаки уничтожили половину поголовья. Вместо того чтобы передать свой скот коллективам, они убивали его и побуждали середняков делать то же самое. Из 34 млн лошадей в стране за 1928 год в 1932 году их осталось только 15 млн. Из 70,5 млн голов скота в 1932 году осталось 40,7 млн. За период коллективизации из 26 млн свиней выжило только 11,6 млн.

Это разрушение производительных сил, конечно, имело губительные последствия: в 1932 году начался голод в ряде областей страны, причиной которого были отчасти вредительство и разрушения, учинённые кулаками. Но антисталинисты впоследствии обвиняли Сталина и «насильственную коллективизацию» в голодных смертях, хотя их причиной были в значительной степени преступные действия кулаков. И тридцатого января 1930 года Центральный комитет принял важное решение о руководстве раскулачиванием, опубликовав постановление, озаглавленное «О мерах устранения кулацких хозяйств в районах комплексной коллективизации». Общее количество семей кулаков, разделённых на три категории, составляло не более 3-5% в зернопроизводящих районах и 2-3% в других областях.

Первая категория: «Контрреволюционный кулацкий клан». Относится ли кулак к этой категории, определялось ОГПУ. Средства производства и личное имущество кулаков

подлежали конфискации; главы семей должны были быть приговорены к тюремному заключению или отправлены в концентрационный лагерь; те из них, кто оказался «организатором террористических актов, контрреволюционных демонстраций и повстанческих организаций», могли получить смертный приговор. Члены их семей подлежали высылке по категории II. Таких кулаков было 63 тыс.

Вторя к тегория (примерно 150 тыс.): «Остальные элементы кулацкого *ктив* », наиболее зажиточные кулаки, владельцы крупных кулацких хозяйств, бывшие (почти) землевладельцы. Они «проявляли менее активную оппозицию Советскому государству, но были эксплуататорами и, естественно, поддерживали контрреволюционеров». Список кулацких семей этой категории был подготовлен районными советами и проверен окружными исполнительными комитетами на основе решений собраний коллективных хозяйств и групп беднейших крестьян и батраков, основанных на инструкциях из сельских советов. Средства производства и часть собственности семей из этих списков подлежали конфискации; но самые необходимые домашние товары, некоторые средства производства и минимальный набор продуктов стоимостью до 500 руб. на семью могли быть сохранены. Затем они подлежали высылке в отдалённые области на Севере, Урале, в Сибири и Казахстане или в отдалённые местности своих областей.

Третья к тегория (насчитывалось от 396 тыс. до 852 тыс. семей): у них была конфискована только часть средств производства. И такие семьи переселялись на новые земли в пределах тех же самых административных областей.

После переселений кулаков в Сибири за первые шесть месяцев 1930 года была зарегистрирована тысяча террористических актов. Между первым февраля и десятым марта были разоблачены 19 «повстанческих контрреволюционных организаций» и 465 «кулацких антисоветских групп», включающих более чем 4000 кулаков. Согласно советским историкам, «в период с января по пятнадцатое марта 1930 года кулаки организовали в целом по стране (исключая Украину) 1678 вооружённых демонстраций, сопровождавшихся убийствами партийных и советских чиновников и колхозных активистов и разрушением колхозных и коллективных хозяйств». К примеру, в Сальском округе на Северном Кавказе бунты происходили одну

неделю в феврале 1930 года. Советские и партийные здания были сожжены, и коллективные склады были разрушены. Кулаки, которые ожидали отправки в ссылку, выдвинули лозунг: «За Советскую власть без коммунистов и колхозов». Прозвучали призывы распустить партийные ячейки и колхозы, а также освободить арестованных кулаков и вернуть их фиксированное имущество.

И тем не менее процесс коллективизации продолжался. Уже к первому марта 1930 года 57,2% семей присоединились к колхозам. В Центрально-Чернозёмном районе это число достигло 83,3%, на Северном Кавказе — 79,4% и на Урале — 75,6%. Московская область насчитывала 74,2% коллективизированных семей. Бауман, партийный секретарь, требовал полной коллективизации к десятому марта. Нижняя Волга насчитывала 60,3% и Украина — 60,8%. Это импульсивное развитие колхозного движения, как и яростная реакция кулаков, за которыми следовали и некоторые середняки, снова спровоцировало ожесточённые дискуссии и вызвало противоречивые мнения в партии. А также появилось много критических публикаций по поводу коллективизации в зарубежной прессе.

Тринадцатого февраля 1930 года территориальный комитет партии большевиков Северного Кавказа заменил многих глав районных и сельских советов, обвиняя их в «преступном использовании административных методов, искажении классовой линии, полном пренебрежении директивами вышестоящих органов власти, недопустимо слабой работе советов и полном отсутствии массовой работы, грубости и повелительном отношении к работе с массами». Восемнадцатого февраля комитет также осудил полную и насильственную коллективизацию коров, кур, садов и детских медицинских учреждений, как и невыполнение инструкций о раскулачивании. Эта критика была одобрена Сталиным. Так, второго марта 1930 года Сталин опубликовал важную статью, озаглавленную «Головокружение от успехов». Сталин утверждал, что в ряде случаев «антиленинские настроения» игнорируют «добровольность колхозного движения». Крестьяне должны руководствоваться своим собственным опытом, представлениями о «силе и значении новой, коллективной организации хозяйства...» (об этой статье упоминает и М. Шолохов в своей «Поднятой целине»).

Некоторые итоги проведения коллективизации сельского хозяйства в СССР

Социалистическое сельское хозяйство явно росло по мере того, как имели эффект значительные промышленные и сельскохозяйственные инвестиции. Общая стоимость сельскохозяйственного производства выросла от 13,1 млрд руб. в 1928 году до 23,2 млрд руб. в 1940 году, т.е. почти вдвое. По сравнению с крестьянином при старом режиме потребление колхозника в 1938 году возросло: по хлебу и муке — на 125%, картофелю — на 180%, фруктам и овощам — на 147%, молоку и молочным продуктам — на 148%, мясу и колбасе — на 179%⁶.

Благодаря превосходству социалистической системы и плановой экономике сельскохозяйственное производство достигло уровня 1940 года уже к 1948 году. Совершенно новая система организации труда, полный переворот в технике и глубокая культурная революция изменили крестьян страны.

Выше мы упоминали, что А. А. Зиновьев, наш знаменитый учёный, писатель, будучи в юности яростным оппонентом Сталина, в зрелом возрасте пересмотрел свои взгляды на него и на свершившиеся преобразования в СССР. Ребёнком Зиновьев стал свидетелем коллективизации. Вот как он пишет: «Я неоднократно спрашивал мать и других колхозников во время приездов в деревню и позднее о том, согласились бы они снова стать единоличниками, если бы такая возможность представилась. Все они наотрез отказались... В 1933 году я окончил начальную школу... После окончания этой школы часть детей поступала в местные техникумы и профессиональные училища, готовившие ветеринаров, агрономов, механиков, трактористов, бухгалтеров и прочих специалистов в новом сельском хозяйстве. В Чухломе была десятилетняя школа. Её выпускники имели лучшие перспективы. Все эти учебные заведения и профессии возникли после революции как часть беспрецедентной культурной революции. Кстати сказать, коллективизация способствовала этому процессу. Помимо большого числа сравнительно образованных специалистов из местного населения, в деревни устремился поток специалистов из городов, имевших среднее и даже высшее образование. Социальная структура

⁶ Данные приводим по: *М ртенс Л. Запрещённый Сталин / Людо Мартенс.* — М. : Яуза : Эксмо, 2012. — С. 129.

деревенского населения стала приближаться к городской в смысле разделения людей на социальные категории, характерные для нового общественного устройства... Эта тенденция мне была известна с детства... Именно стремительное изменение социальной структуры деревни обеспечило новому строю колоссальную поддержку в широких массах населения, несмотря ни на какие ужасы коллективизации и индустриализации»⁷.

Коллективизация и плановая экономика позволили Советскому Союзу выстоять в тотальной, варварской войне с германскими нацистами. В первые годы войны потребление пшеницы снизилось наполовину, но благодаря планированию доступные количества были справедливо распределены. Оккупированные и разграбленные нацистами регионы составляли 47% обрабатываемых земель. Фашисты разрушили 98 000 коллективных предприятий. Но между 1942 и 1944 годами 12 млн га вновь культивируемой земли в восточной части страны были засеяны.

⁷ Там же, с. 130.